

ЗОРОАСТРИ́ЗМ

Авторы: О. М. Чунакова

ЗОРОАСТРИ́ЗМ, религия, возникшая в сев.-вост. Иране в среде индоиранского населения и распространённая в древности и Средневековье на территории совр. Ирана, Афганистана, Центр. Азии и Азербайджана. Её осн. концептом является кардинальное противопоставление фигуры верховного божества Ахурамазды и пантеона древних индоиранских божеств, а также дуалистич. противопоставление Светлого и Тёмного начал мироздания, зафиксированное на уровне Младшей Авесты.

Название «З.» происходит от имени пророка *Заратуштры*, на основе откровения и проповеди которого зародился З. Традиц. дата возникновения З. – 7–6 вв. до н. э., однако лингвистич. анализ первостепенной по духовному значению древнейшей части *Авесты* – Гат – позволяет датировать эпоху деятельности Заратуштры 12–10 вв. до н. э. Совр. зороастрийская традиция, следуя летосчислению по календарю «фасли», считает началом распространения З. год принятия царём (кави) Виштаспой учения от самого Заратуштры (традиционно ок. 1737 до н. э.).

Священный канон З. Авеста, являющийся осн. источником для его изучения, памятник многослойный и противоречивый. Последние исследования выявили связь текста Авесты с совершаемыми в контексте ритуала культовыми действиями, следовательно, Авесту необходимо рассматривать с учётом её практической и жанровой специфики, а не только как лит. памятник или историч. источник. Не существует единого мнения и относительно значимости Гат и Младшей Авесты для изучения З. Одни исследователи предлагают исключить последнюю из круга источников, другие – опираются на данные обеих частей зороастрийского канона и считают З. компромиссом между монотеистич. культом верховного бога Гат и др.-иран. языческим политеизмом Младшей Авесты. Не только Гаты и Младшая Авеста находятся в оппозиции друг к другу, но множество теоретических, мировоззренческих и мифологич. противопоставлений имеется внутри каждой из частей, что затрудняет реконструкцию истории и древнейшей культовой практики З. Одно из осн. противоречий – представление о верховном божестве. В Гатах одно божество – *Ахурамазда* (букв. – владыка мудрости; Бог-Творец; пехлевийская форма – Ормазд). Ахурамазда является единственным творцом и существует вне дуальной оппозиции Спента-Майнью (святость, творческое начало, сила добра) и Ангро-Майнью (пехлевийская форма – Ахриман; скверна, разрушительное начало, сила зла). Напротив, в Младшей Авесте Ангро-Майнью является прямым соперником Ахурамазды. Концепция жертвоприношения также различается в Гатах и Младшей Авесте. В первом случае отдаётся предпочтение бескровным жертвоприношениям – возлиянием священного напитка хаомы (ср. *Сома*), во втором – приношениям жертвенных животных. В Гатах ничего не сказано о культе предков, что невозможно на ранних стадиях развития религ. сознания; нет указаний на этнос, племена, место и время действия. Проповедь Заратуштры адресована отд. человеку. Его речения носят выраженный миссионерский характер, что немыслимо в родо-племенном обществе с неприкосновенными этнокультурными границами. Содержанием Гат является идеология жречества, а Младшей Авесты – идеология воен. знати, поклоняющейся одному из самых почитаемых др.-иран. богов – *Mumpe*. Противостояние Гат и Младшей Авесты – это противостояние жречества с воинской

знанию за власть в обществе. Возможно, неблагоприятные социально-политич. обстоятельства послужили толчком к выступлению зороастрийского жречества, а его поражение в схватке с воен. знанием могло стать предпосылкой к оформлению псевдоэпиграфа – речений, приписываемых Заратуштре. Идеалы Гат – не жажда богатства и воен. побед, а бессмертие как этически обоснованный концепт. Гаты несут ключевые идеи З., а именно: отречение от индоиранских языческих культов, олицетворяющих природные стихии; появление абстрактной системы Амеша-Спента («бессмертных святых») как 7 ипостасных проявлений или творений единого божества Ахурамазды; доктрину выбора между добром и злом, разделёнными в земном мире (эра Визаришн). Впервые в древнем индоевропейском мире указывается, что личные деяния человека влияют на борьбу добра со злом, т. е. мысли, слова и дела индивидуума обуславливают состояние общества и космоса. Большое значение придаётся умножению материальных благ, в т. ч. разведению скота и земледелию, увеличению потомства. Осн. роль в ритуальной практике отводилась огню как символу и знаку присутствия высшей нормы и идеала – Арты. Т. о., на фоне указанных этнокультурных особенностей социальное содержание З. определяется двояко: как противостояние оседлых скотоводч. иранских племён их кочевым соседям или как противостояние собственным иранским родовым вождям, почитателям Митры (эта точка зрения кажется более обоснованной).

Как гос. религия Ирана З. оформился при [Сасанидах](#), тогда же были записаны на среднеперсидском (пехлевийском) языке мн. зороастрийские лит. памятники (напр., «Денкарт», «Затспрам», «Арда Вираз Намаг»), кодифицирован корпус Авесты. После распространения в Иране ислама часть зороастрийского жречества со своими приверженцами переселилась в Сев. Индию, где их потомки ([парсы](#)) проживают по сей день, часть осталась в самом Иране, где последователи З. известны под наименованием гебры.

Литература

Источн.: Avesta. Die heiligen Bücher der Parsen / Hrsg. F. Wolff. В.; Lpz., 1924; Авеста: Священное писание зороастризма: Избранные гимны. Из Видевдата / Пер. И. М. Стеблин-Каменского. М., 1993; Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума. Сотворение основы и другие тексты / Подгот. изд. О. М. Чунакова. М., 1997; Авеста в русских переводах (1861–1996) / Сост., общая ред., прим. И. В. Рака. 2-е изд. СПб., 1998.

Лит.: Абаев В. И. Скифский быт и реформа Зороастра // Archiv orientální. 1956. Vol. 24; Gnoli Gh. Zoroaster's time and homeland: a study of the origins of Mazdeism and related problems. Naples, 1980; idem. Zoroaster in history. N. Y., 2000; Humbach H. A Western approach to Zarathushtra. Bombay, 1984; Boyce M. Zoroastrianism: its antiquity and constant vigour. Costa Mesa, 1992; Лелеков Л. А. Авеста в современной науке. 2-е изд. М., 1992 (биб.).